

И. В. Килина*

Поворот к худшему при пересмотре приговора, вынесенного в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве

Аннотация. Отказ лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, от полноценного судебного следствия в обмен на назначение более мягкого наказания требует закрепления в УПК РФ повышенных гарантий соблюдения их прав и законных интересов. Наряду с другими, такой гарантией выступает принцип недопустимости поворота к худшему (*non reformatio in reus*), проявляющий себя в проверочных стадиях уголовного процесса. Действие указанного принципа при производстве в рамках гл. 40.1 УПК РФ имеет особенности, связанные с правилами назначения наказания, а также ограничением оснований обжалования приговора. В публикации осуществляется комплексное изложение правил и условий, при соблюдении которых допускается поворот к худшему при пересмотре приговоров, вынесенных в порядке гл. 40.1 УПК РФ, в суде апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, при возобновлении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств. Предлагается разрешение выявленных в судебной практике проблемных ситуаций, в которых два вступивших в законную силу приговора, по-разному оценивающих одни и те же фактические обстоятельства, должны быть приведены в соответствие в связи с преюдициальным характером приговоров, вынесенных в общем порядке судебного разбирательства. Приводится система аргументов против привлечения к уголовной ответственности лиц, указавших ложные сведения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве.

Ключевые слова: поворот к худшему, недопустимость поворота к худшему, досудебное соглашение о сотрудничестве, особый порядок судебного разбирательства, обжалование приговора, суд апелляционной инстанции, суд кассационной инстанции, суд надзорной инстанции, вновь открывшиеся обстоятельства, пределы прав суда

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.93.8.155-163

На протяжении всего существования уголовно-процессуального права законодатель ищет пути оптимизации уголовного судопроизводства. Наиболее эффективно дан-

ная задача решается посредством дифференциации уголовно-процессуальной формы. На сегодняшний день все больше распространяются ускоренные производства, к которым относится

© Килина И. В., 2018

* Килина Ирина Владимировна, ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета, аспирант Удмуртского государственного университета
kilinairinav@gmail.com
614990, Россия, г. Пермь, ул. Дзержинского, д. 2

и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, предусмотренный гл. 40.1 УПК РФ.

Всего за первое полугодие 2017 г. судами общей юрисдикции и мировыми судьями с применением особого порядка судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве было рассмотрено 2 157 уголовных дел, в рамках которых осуждено 1 926 лиц, в отношении 257 лиц уголовные дела прекращены¹.

Для уголовных дел, производство по которым ведется в порядке гл. 40.1 УПК РФ, закон устанавливает особенности рассмотрения как в суде первой инстанции, так и в последующих стадиях при пересмотре приговора, до и после вступления его в законную силу. Кроме того, специфический характер принимает и действие принципа недопустимости поворота к худшему (лат. *non reformatio in reius*).

Под поворотом к худшему в уголовном процессе предлагаем понимать принятие в отношении осужденного, оправданного, лица, в отношении которого прекращено уголовное дело, решения об усилении наказания, о применении закона о более тяжком преступлении либо влекущего иные неблагоприятные уголовно-правовые или имущественные последствия.

Соглашаясь на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, подозреваемый, обвиняемый одновременно отказывается от возможности реализации ряда закрепленных в законе прав. В частности, от права доказывать свою невиновность в рамках состязательного судебного процесса, основной частью которого является судебное следствие. В связи с чем важнейшей задачей государства при рассмотрении уголовных дел в особом порядке является

соблюдение прав лиц, согласившихся на проведение сокращенного судебного разбирательства. Постановление обвинительного приговора и назначение подсудимому наказания должны иметь место только в случаях, когда суд придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу².

Среди предусмотренных УПК РФ гарантий соблюдения прав подозреваемых, обвиняемых, при производстве в порядке гл. 40.1 УПК РФ можно назвать: 1) проведение судебного заседания с обязательным участием подсудимого, его защитника, государственного обвинителя (ч. 1 ст. 246, ч. 2 ст. 317.7 УПК РФ); 2) применение при необходимости мер безопасности в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ст. 317.9 УК РФ); 3) отсутствие у потерпевшего возможности, выразив несогласие, заблокировать применение условий досудебного соглашения³.

Правила назначения наказания при вынесении приговора в порядке, предусмотренном гл. 40.1 УПК РФ, предусматривает ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ. Так, судья, удостоверившись, что подсудимым соблюдены все условия и выполнены все обязательства, предусмотренные заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве, постановляет обвинительный приговор и с учетом положений ч. 2, 4 ст. 62 УК РФ назначает подсудимому наказание. По усмотрению суда подсудимому с учетом положений ст. 64, 73 и 80.1 УК РФ могут быть назначены более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление, условное осуждение или он может быть освобожден от отбывания

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1-е полугодие 2017 года // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4151> (дата обращения: 01.11. 2017).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

³ Соблюдение прав потерпевших при рассмотрении уголовного дела с применением особого порядка судебного разбирательства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве заслуживает отдельного внимания, однако не входит в предмет данного исследования.

наказания. Из содержания приведенных правовых норм вытекает, что лица, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, ставятся в неравное положение в зависимости от санкции статьи, устанавливающей ответственность за совершенное преступление. Для лиц, совершивших преступления, не предусматривающие наказания в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни, для назначения наказания по правилам ч. 2 ст. 62 УК РФ требуется отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, с другой стороны, для лиц, совершивших преступления, предусматривающие указанные виды наказаний, такого условия не предусмотрено. На наш взгляд, закрепление данного правила не отвечает требованиям справедливости, лишает широкий круг лиц возможности рассчитывать на назначение наказания по правилам ст. 62 УК РФ, несмотря на эффективность и результативность их сотрудничества.

В апелляционном производстве при обжаловании приговора, постановленного в порядке гл. 40.1 УПК РФ, действует пришедший из римского права принцип *non reformatio in reius*. Он заключается в том, что суд вправе принять решение, ухудшающее положение осужденного, не иначе, как на основании и в пределах апелляционной жалобы потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей либо на основании и в пределах апелляционного представления прокурора.

Так, при обжаловании не вступившего в законную силу приговора, вынесенного в особом порядке судебного разбирательства при наличии досудебного соглашения о сотрудничестве, действует несколько правил.

Во-первых, положение лица не может быть ухудшено по сравнению с обвинением, изложенным в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении.

Во-вторых, свобода усмотрения суда при назначении наказания ограничивается пределами поощрительной санкции, гарантированной осуж-

денному досудебным соглашением о сотрудничестве и правилами назначения наказания, предписанными ч. 5 ст. 317.7 УПК РФ.

В соответствии с п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел»⁴ при рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению прокурора либо апелляционной жалобе потерпевшего, частного обвинителя или их представителей на несправедливость приговора вследствие чрезмерной мягкости суду следует иметь в виду, что обоснованность применения особого порядка судебного разбирательства не обжалуется, поэтому вновь назначенное виновному более строгое наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Соответственно, в тех случаях, когда условия досудебного соглашения осужденным были соблюдены, прокурором соглашение не было расторгнуто или изменено, суд не вправе усиливать наказание, лишая тем самым осужденного гарантированных ему преимуществ.

В-третьих, в силу ст. 317 УПК РФ приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован в апелляционном порядке по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Суд апелляционной инстанции не вправе исследовать доказательства, подтверждающие либо опровергающие обвинение (п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16).

В-четвертых, ст. 389.15 УПК РФ предусматривает специальное основание отмены или изменения приговора — выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве⁵, которое было закреплено в ст. 389.15 УПК РФ Федеральным законом от

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 9.

⁵ Однако исходя из данных отчета Судебного департамента при Верховном Суде РФ о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке за первое полугодие 2017 г. по указанному основанию приговоры не изменялись и не отменялись.

03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»⁶.

В-пятых, исходя из п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд вне зависимости от доводов жалобы или представления проверяет, имеются ли предусмотренные ст. 389.15 УПК РФ основания отмены или изменения судебного решения, не влекущие ухудшение положения осужденного (оправданного)⁷. Учитывая позицию Пленума Верховного Суда РФ, можно констатировать, что на суде апелляционной инстанции лежит обязанность проверки в ревизионном порядке обжалуемого решения с целью принятия решения, которое улучшает положение лица.

Исследование судебных решений, принятых в рамках гл. 40.1 УПК РФ, выявляет ряд проблем практического характера. Остановимся на следующем примере. Так, П. И. Г. заключил с прокурором досудебное соглашение о сотрудничестве, в рамках которого изобличил преступную деятельность лиц Е., К., Р., М., К., М., вместе с которыми П. И. Г. занимался преступной деятельностью по незаконному обороту наркотических средств. После чего в отношении П. И. Г. был вынесен приговор, которым он был признан виновным в организации преступного сообщества (ст. 210 УК РФ) наряду с незаконным оборотом наркотических средств. Однако по тем же самым фактическим обстоятельствам позднее Е., К., Р., М., К., М. по ст. 210 УК РФ были оправданы в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

По уголовному делу в отношении соучастников данного преступления представленные органом предварительного следствия доказательства были предметом исследования в условиях состязательности сторон, оценив которые суд не усмотрел признаков преступного сообщества в действиях подсудимых. Суд посчитал, что выводы стороны обвинения о создании преступного сообщества являлись предположительными и основаны на фактах изъятия у подсудимых наркотических средств в крупном и особо крупном размере, на результатах большого количества проведенных в этих целях оперативно-розыскных мероприятий, которые сами по себе не дают оснований для вывода о том, что в содеянном подсудимыми имеются объективные и субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ⁸.

Отметим, что судебной практике известно множество подобных примеров⁹, в связи с чем вопрос об обеспечении соблюдения прав и законных интересов осужденных, оказавшихся в ситуации, когда изобличенные ими соучастники преступления по тем же фактическим обстоятельствам впоследствии оправданы или осуждены по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за менее тяжкое преступление, заслуживает более пристального внимания.

Как это ни парадоксально, момент вынесения в отношении соучастников преступления оправдательного приговора является для осужденного моментом, когда для него имеет место поворот к худшему, и это состояние прекращается лишь с момента прекращения в отношении него уголовного дела (уголовного преследования) в связи с непричастностью к совершению преступления. Очевидно, что суды вышестоящих инстанций обязаны в силу пре-

⁶ СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). ст. 4255.

⁷ Российская газета. 2012.

⁸ Приговор Новгородского областного суда от 21 мая 2012 г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/I7Z4p8PdWZ1/> (дата обращения: 01.11.2017).

⁹ См., например: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 мая 2012 г. по делу № 65-П12 // URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/ckiSGGWJOrgO/> (дата обращения: 01.11.2017) ; апелляционное определение Красноярского краевого суда от 7 октября 2014 г. по делу № 22-6666/2014 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/N0o9IoMmAY1K/> (дата обращения: 01.11.2017).

юдициального значения приговоров, вынесенных в общем порядке, прекращать уголовное дело либо уголовное преследование в отношении лица, приговор которому вынесен в порядке гл. 40.1 УПК РФ. Однако как избежать ситуаций, в которых обвинительные приговоры, вынесенные в порядке гл. 40.1 УПК РФ, противоречащие приговору суда в отношении соучастника преступления, судебное разбирательство в отношении которого проводилось в общем порядке, останутся непересмотренными? Особую важность здесь приобретает инициирование пересмотра уголовного дела.

Анализ судебной практики показывает, что в ряде случаев прокурором в подобной ситуации не вносилось апелляционного, кассационного, надзорного представления с целью обеспечить права осужденного.

Полагаем, что в указанных случаях органы прокуратуры должны подходить к выявлению таких нарушений с особой внимательностью, в обязательном порядке вносить при обнаружении противоречивых приговоров, вынесенных по одним и тем же фактическим обстоятельствам, апелляционные, кассационные, надзорные представления либо инициировать пересмотр уголовного дела ввиду новых обстоятельств.

Ликвидации подобных ситуаций мог бы способствовать также предлагаемый учеными-процессуалистами порядок рассмотрения уголовных дел в порядке гл. 40.1 УПК РФ, когда дело в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, будет рассматриваться после вынесения итогового судебного решения по делу соучастников преступления¹⁰. Предложенный подход, на наш взгляд, имеет ряд преимуществ. Он позволяет, во-первых, при вынесении решения по выделенному делу более обоснованно оценить вклад лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в раскрытие и расследование преступления; во-вторых, еще до вынесения приговора

с применением «льготы» при назначении наказания исключить ложность показаний лица, сотрудничающего с правоохранительными органами; в-третьих, избежать приведенных выше ситуаций, когда лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, по тем же фактическим обстоятельствам, что и изобличенные им соучастники, привлекается к ответственности за более тяжкое преступление.

Следующий вопрос, который требует решения при анализе приведенных судебных казусов: необходимо ли привлекать к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний лицо, сотрудничающее с правоохранительными органами, давшее изобличающие показания в отношении соучастников преступления, если суд в дальнейшем вынесет оправдательные приговоры в отношении указанных лиц?

В силу положений УПК РФ подозреваемый, обвиняемый вправе, а не обязан давать показания по уголовному делу. Субъектом преступления по ст. 307 УК РФ, предусматривающей ответственность за заведомо ложные показания, выступают свидетели и потерпевшие.

Исходя из положений ч. 2.1 ст. 317.3 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может быть привлечен к участию в уголовном деле в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления. Цель подобного привлечения, очевидно, получение показаний в отношении указанных лиц. В связи с чем встает вопрос об ответственности лица, чье дело выделено в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, за дачу им заведомо ложных показаний в отношении соучастников преступления или иных лиц, совершивших преступления. На первый взгляд ответ прост: «оговорил невиновного, инициировал в отношении невиновного уголовное преследование — отвечай». При более же внимательном изучении сложившейся процессуальной ситуации привлечение

¹⁰ См.: Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 10—19; Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. 2015. № 6. С. 26—30.

лица к ответственности при данных обстоятельствах не представляется обоснованным в силу того, что подозреваемый, обвиняемый, сотрудничая с должностными лицами правоохранительных органов, лишь описывает фактическую сторону преступной деятельности других лиц. В дальнейшую же юридическую форму описанные факты облакает дознаватель, следователь, а вслед за ними прокурор и суд. Все без исключения примеры оправдания лиц по уголовным делам, поводом к возбуждению которых стало досудебное соглашение о сотрудничестве, указывают не на ложность показаний лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, а на излишнюю квалификацию описанных действий сотрудниками правоохранительных органов. В связи с чем и ответственность за незаконное уголовное преследование в конечном итоге несет государство путем признания права на реабилитацию как за лицами, в отношении которых были даны изобличающие показания, так и впоследствии за самим лицом, заключившим досудебное соглашение о сотрудничестве.

Анализируя описанную спорную процессуальную ситуацию, нельзя обойти стороной позицию Конституционного Суда РФ, изложенную им в постановлении от 20.07.2016 № 17-П¹¹.

Конституционный Суд РФ, рассматривая вопрос о возможности привлечения лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, к уголовной ответственности за дачу им заведомо ложных показаний, указал на особый статус такого лица. В соответствии с позицией, изложенной в этом постановлении, *обвиняемый по уголовному делу, выделенному в отдельное производство в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, может по ходатайству стороны обвинения участвовать в судебном заседании по основному уголовному делу в целях дачи показаний в отношении лиц, обвиняемых в соучастии в том же преступлении; такое лицо в силу особенностей своего правового положения*

в уголовном процессе не является подсудимым (обвиняемым) по основному уголовному делу и в то же время как обвиняемый по выделенному уголовному делу, в силу заключенного им досудебного соглашения о сотрудничестве связаный обязательством сообщать сведения, изобличающие других соучастников преступления, по своему процессуальному статусу не является свидетелем по основному уголовному делу.

Судебный орган конституционного контроля, кроме того, обращает внимание на то, что, если лицо, сотрудничающее со следствием, дает неправдивые показания — неблагоприятные последствия наступят для него в любом случае, вытекают они прежде всего из подписанного им и по его инициативе соглашения о сотрудничестве. Во-первых, в случае прекращения действия досудебного соглашения о сотрудничестве лицо, его заключившее, утратит возможность обещанных ему льгот при назначении наказания. Во-вторых, при выявлении ложности данных показаний в последующих стадиях допускается поворот к худшему при отмене или изменении приговора, так как уголовно-процессуальным законодательством выявление данных, свидетельствующих о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве, приравнивается к допущенным в ходе судебного разбирательства и повлиявшим на исход дела нарушениям закона, которые, искажая саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, допускают поворот к худшему при пересмотре судебного решения. Кроме того, закрепляется возможность пересмотра вынесенного приговора, если после назначения такому лицу наказания будет обнаружено, что оно умышленно сообщило ложные сведения или умышленно скрыло от следствия какие-либо существенные сведения.

В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ степень обременения такими неблаго-

¹¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко» // Российская газета — Федеральный выпуск. 4 августа 2016 г. № 7039 (171).

приятными последствиями для лица, нарушившего вытекающую из досудебного соглашения о сотрудничестве обязанность дать правдивые показания, которые должны наступать и в случае, если данные им не соответствующие действительности показания служат целям обвинения, может быть не меньшей, чем для свидетеля, привлеченного к уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

Возможность поворота к худшему при пересмотре вступивших в законную силу приговоров, постановленных в рамках гл. 40.1 УПК РФ, допускается с учетом баланса действия принципов правовой определенности и стабильности приговора, с одной стороны, и соблюдения требований законности судебных решений — с другой.

Изменение или отмена окончательного приговора — это исключительная, вынужденная мера, которую законодатель допускает лишь для той цели, что отсутствие такого экстраординарного порядка пересмотра судебных решений привело бы к тому, что в силе оставались бы заведомо незаконные судебные решения. Вследствие чего законодатель предусмотрел ряд гарантий, обеспечивающих права и законные интересы лица, в отношении которого возможен поворот к худшему уже после вступления приговора в законную силу.

Reformatio in reus в суде кассационной и надзорной инстанций допускается не иначе, как в пределах и по основаниям, изложенным в кассационном, надзорном представлении прокурора, жалобе потерпевшего, частного обвинителя, их законных представителей или представителей. Ухудшить положение лица можно лишь в пределах, ограниченных обвинением, изложенным в тексте обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления, усилить наказание можно, не выходя за пределы гарантированной

лицу поощрительной санкции, установленной в обмен на сотрудничество. Поворот к худшему после вступления приговора в законную силу допускается не позднее, чем по истечении годичного срока с момента вынесения решения; указанный срок является пресекательным, восстановлению не подлежит независимо от уважительности причины его пропуска¹².

Законодатель определяет и характер допущенных нарушений, выявление которых допускает поворот к худшему. К таковым относятся нарушения закона, которые исказили саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия. Важнейшим является уяснение вопроса о том, какие нарушения закона следует относить к названным.

Сегодня основания пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке законодательно разделены на два вида: во-первых, предусмотренные ч. 1 ст. 401.15, ч. 1 ст. 412.9 УПК РФ «существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела», во-вторых, названные в ст. 401.6, ч. 2 ст. 412.9 УПК РФ нарушения закона, «повлиявшие на исход дела, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия». В литературе неоднократно обосновано указывалось на то, что нарушения второй группы принято именовать фундаментальными, поскольку именно искажение сути правосудия и смысла приговора как акта правосудия составляет тот признак, который, по мнению Конституционного Суда РФ, придает нарушению закона фундаментальный характер. Именно в связи с этими нарушениями законодатель связывает возможность поворота к худшему в судах кассационной и надзорной инстанций. Однако, как справедливо отмечает Г. Я. Борисевич, сегодня термин «фундаментальные

¹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.

¹³ Борисевич Г. Я. О существенных, неустранимых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 199—210.

нарушения» законодателем, к сожалению, не используется¹³.

И. С. Дикарев отмечает, что критерием разграничения указанных нарушений является их тяжесть. Так, последствия нарушений второй группы (ст. 401.6 УПК РФ) настолько значительны, что ради их устранения законодатель допускает отмену вступившего в законную силу судебного акта даже тогда, когда это сопряжено с ухудшением положения осужденного, оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело прекращено¹⁴.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 21 постановления от 28.01.2014 № 2 «О применении норм главы 47.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» указывает, что к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, могут быть отнесены, в частности, такие нарушения, как вынесение судом решения незаконным составом суда или вынесение вердикта незаконным составом коллегии присяжных заседателей, нарушение тайны совещания коллегии присяжных заседателей при вынесении вердикта или тайны совещания судей при постановлении

приговора, отсутствие подписи судьи или одного из судей, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально, на соответствующем судебном решении, отсутствие протокола судебного заседания, а также иные нарушения, которые лишили участников уголовного судопроизводства возможности осуществления гарантированных законом прав на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон либо существенно ограничили эти права, если такое лишение либо такие ограничения повлияли на законность приговора, определения или постановления суда.

Как было отмечено выше, применительно к пересмотру приговоров, постановленных в особом порядке при наличии заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве, законодатель относит к фундаментальным нарушениям закона, оправдывающим поворот к худшему, случаи, когда осужденный в рамках сотрудничества с правоохранительными органами дал ложные сведения. Однако если подобные обстоятельства будут выявлены по истечении годичного срока, допускающего поворот к худшему, то пересмотр дела в экстраординарном порядке допускается при возобновлении дела ввиду новых обстоятельств.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Александров Р. А. Проблемы рассмотрения в особом порядке уголовных дел при заключенном досудебном соглашении о сотрудничестве, вызванные смешением различных институтов «сделок с правосудием» // Российский судья. — 2015. — № 6. — С. 26—30.
2. Борисевич Г. Я. О существенных, неустраняемых, фундаментальных нарушениях закона как основаниях отмены или изменения судебных решений по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2013. — № 2. — С. 199—210.
3. Дикарев И. С. Об основаниях пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке // Российская юстиция. — 2014. — № 3. — С. 35—37.
4. Курченко В. Н. Ошибки при рассмотрении уголовных дел в случае наличия досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. — 2012. — № 3. — С. 10—19.

Материал поступил в редакцию 3 ноября 2017 г.

¹⁴ Дикарев И. С. Об основаниях пересмотра приговоров, определений и постановлений суда в кассационном и надзорном порядке // Российская юстиция. 2014. № 3. С. 35—37.

TURN FOR THE WORSE IN THE RESENTENCING OF THE DEFENDANT PARTY TO A PLEA AGREEMENT

KILINA Irina Vladimirovna — Assistant of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm State National Research University, Postgraduate of the Udmurt State University
kilinairinav@gmail.com
614990, Russia, Perm, ul. Dzerzhinskogo, 2

Abstract. *Refusal of persons concluding a plea agreement from a full-fledged judicial investigation in exchange for a milder sentence requires enshrinement of increased guarantees of compliance with their rights and legitimate interests in the Criminal Procedural Code of the Russian Federation. Along with others, such a guarantee is the principle of inadmissibility of turning to the worse (non reformatio in peius), which manifests itself in the verification stages of the criminal procedure. The effect of this principle in the procedure under chapter 40.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation has peculiarities connected with the rules for the imposition of punishment, as well as restrictions on the grounds for appealing the sentence. The article carries out a complex exposition of rules and conditions, which, if observed, may result in a turn for the worse when reviewing sentences passed following the order of chapter 40.1 of the Criminal Procedural Code of the Russian Federation in the court of appeal, cassation, supervisory instance, with the resumption of proceedings in view of new or newly discovered circumstances. It is proposed to resolve the problem situations identified in court practice when there are two valid judgments that differently assess the same factual circumstances. These should be brought into conformity in connection with the prejudicial nature of the sentences passed in the general procedure for criminal trials. There is a system of arguments against criminal responsibility of persons who have given false information when concluding a plea agreement.*

Keywords: *turn for the worse, inadmissibility of turning for the worse, plea agreement, special order of the trial, appeal of the verdict, appeal court, cassation instance court, supervisory instance court, newly discovered circumstances, limits of the court's rights.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aleksandrov R. A.* Problemy rassmotreniya v osobom poryadke ugolovnykh del pri zaklyuchennom dosudebnom soglashenii o sotrudnichestve, vyzvannye smesheniem razlichnykh institutov «sdelok s pravosudiem» // Rossiyskiy sud'ya. — 2015. — № 6. — S. 26—30.
2. *Borisevich G. Ya.* O sushchestvennykh, neustranimykh, fundamental'nykh narusheniyakh zakona kak osnovaniyakh otmeny ili izmeneniya sudebnykh resheniy po ugolovnym delam // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. — 2013. — № 2. — S. 199—210.
3. *Dikarev I. S.* Ob osnovaniyakh peresmotra prigovorov, opredeleniy i postanovleniy suda v kassatsionnom i nadzornom poryadke // Rossiyskaya yustitsiya. — 2014. — № 3. — S. 35—37.
4. *Kurchenko V. N.* Oshibki pri rassmotrenii ugolovnykh del v sluchae nalichiya dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve // Ugolovniy protsess. — 2012. — № 3. — S. 10—19.